

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОТПУСКА

П. В. Башкова

Научный руководитель: И. А. Шарапа, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

Необходимость правового регулирования социальных отпусков обусловлена в первую очередь социальной значимостью данного института для общества, а также частотой реализации института на практике и его широким разнообразием. В науке трудового права социальные отпуска рассматриваются как часть системы трудовых отпусков и не подвергаются самостоятельному правовому исследованию. Подобные упущения являются предпосылкой появления недостатков правового регулирования в данной сфере (пробельности законодательства, отсутствия правовой определенности и др.), что в свою очередь не способствует единообразию правоприменительной деятельности, надлежащему состоянию законности и беспрепятственной реализации социальных прав граждан. В связи с этим, возникает необходимость проведения исследований по данной теме для дальнейшего устранения пробелов регулирования института, разграничения социального и трудового отпусков, в том числе путем выработки определения и повышения правовой грамотности населения.

Социальный отпуск является уникальным институтом за счет своей основы. На первый взгляд, можно было бы определить, что правовой основой социальных отпусков является право на отпуск, но это ошибочное суждение. Наличие термина «отпуск» в понятии социального отпуска никак не связывает его с общепринятым правом на отпуск, а отражает совершенно иные идеи. Данный институт является многогранным и выступает как средство реализации множества конституционных прав, а ключевым является социальная направленность и цели данного института. Поэтому правовой основой социальных отпусков являются права, закрепленные Конституцией Республики Беларусь: право на защиту материнства и детства (ст. 32), на социальное обеспечение (ст. 47), на охрану здоровья (ст. 45) и права на образование (ст. 49).

Одним из базовых вопросов в регулировании социальных отпусков и отграничении его от схожих институтов является разработка и закрепление понятия социального отпуска. Такая проблема существует по той причине, что ни в одной отрасли законодательства, в которой фигурирует социальный отпуск, не сформировано легальное определение. Если обращаться к международному опыту, то положения о социальных отпусках в привычном для нас виде будут отсутствовать. Международные конвенции не используют системный подход к характеристике социальных отпусков. В них затрагиваются вопросы предоставления и использования некоторых социальных отпусков отдельными категориями лиц. Социальные отпуска в таком широком спектре получили распространение в постсоветских государствах в силу значительного влияния

политики социального обеспечения и защиты населения. Поэтому во многих странах имеются лишь те виды социальных отпусков, которые были признаны международным сообществом в отраслевых конвенциях. В первую очередь это касается отпуска по беременности и родам, он имеется в правовых системах всех развитых стран. Например, Конвенция МОТ относительно охраны материнства № 103 от 28 июня 1952 г. в ст. 3 закрепляет право любой женщины на отпуск по материнству в связи с беременностью и родами, при этом устанавливает минимальные стандарты для данного отпуска, например, продолжительность обязательного отпуска, предоставляемого после родов, должна быть определена национальными законами или правилами, но не должна ни в коем случае быть ниже шести недель. На уровне СНГ тоже имеется региональное закрепление данного отпуска. В ст. 14 Конвенции СНГ о правах и основных свободах от 26 мая 1995 г. помимо обязанности стран-участниц Содружества предусмотреть отпуск до и после родов, так и обеспечить на этот период выплату пособий по социальному обеспечению или пособий из общественных фондов. В связи с этим нет возможности исследовать международный опыт для возможной рецепции норм и разрешения вопроса об определении социального отпуска, так как данный институт не сформирован в должной степени в мировом сообществе.

Белорусские акты законодательства о труде основательно подходят к регулированию института социальных отпусков и придают ему самостоятельность за счет системности регулирования. Но несмотря на значительное количество норм, посвященных социальному отпуску, проблема понятия социального отпуска всё еще присутствует. Статья 183 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) закрепляет общие положения о социальных отпусках (цели, порядок предоставления, основания и т.д.), но не закрепляет в себе легальное определение. Такая проблема присутствует в большинстве постсоветских трудовых кодексах.

Единственное легальное закрепление понятия социальных отпусков присутствует в ст. 87 Трудового кодекса Республики Казахстан: под социальным отпуском понимается освобождение работника от работы на определенный период в целях создания благоприятных условий для материнства, ухода за детьми получения образования без отрыва от производства и иных социальных целей. А.А. Греченков полагает, что наличие такого легального определения является положительной тенденцией, но не достаточной. Данное понятие имеет недостатки в определении – отсутствуют упоминания о том, что социальные отпуска предоставляются не регулярно, а при наступлении определенных обстоятельств, а также отсутствуют гарантии предоставляемых социальных отпусков [1]. По нашему мнению, замечания А.А. Греченкова полностью оправданы в силу того, что закрепленное понятие в ТК Республики Казахстан не раскрывает в полном объеме всю суть социальных отпусков, а лишь закрепляет цели его предоставления.

Необходимость внедрения легального определения социальных отпусков обсуждается и в отечественной доктрине. Например, с учетом характерных черт социального отпуска, указанного в ст. 183 ТК, Л.Я. Островский предлагает

понимать социальный отпуск как определенный временной период, измеряемый в календарных днях, на который наниматель вправе или обязан в случаях, установленных ТК или в соответствии с ним другими нормативными правовыми актами, соглашениями, освободить работника от выполняемой работы по трудовому договору (контракту) и тем самым создать благоприятные условия для осуществления социально значимых целей (уход за малолетними детьми, учебы, оздоровление, удовлетворение семейно-бытовых потребностей и др.) [2, с. 231]. На наш взгляд, такая формулировка одновременно нагромождена и не закрепляет все существенные признаки. В первую очередь, данное определение отражает в себе содержание всех общих положений ст. 183 ТК касательно порядка предоставления, срока исчисления и обязательности предоставления социальных отпусков. Определение должно отражать суть, а не раскрывать его детальные характеристики, а также быть доступным для непрофессионального восприятия, особенно в отношении законодательства о труде, с которым часто сталкиваются обычные люди. Исходя из этого в полной мере согласиться с такой формулировкой нельзя.

Определение социального отпуска было выработано М.С. Мищенко, согласно которому: «социальный отпуск» – это специфический и самостоятельный вид среди всех отпусков, который предоставляется работнику не для отдыха, а для определенных социальных целей и только при возникновении определенных обстоятельств, не зависит от продолжительности, места, вида работы и статуса нанимателя, исчисляется в календарных днях, предоставляется сверх трудового отпуска [3]. Не со всем можно согласиться. Отдых не является основной целью социальных отпусков, но однозначно утверждать, что все социальные отпуска предоставляются не для отдыха, нельзя. Данное определение, как и формулировка Л.Я. Островского, содержит в себе положение ч. 2–6 ст. 183 ТК, нагромождая его и делая слишком объемным, поэтому в качестве доктринального определение оно может подойти, но для легального закрепления – нет.

Свое видение определения социальных отпусков дает А.А. Греченков, понимая под ним «связанное с определенными обстоятельствами освобождение работника от работы для различных социальных целей с сохранением прежней работы, а также среднего заработка, если иное не предусмотрено ТК» [4]. В данном определении делается акцент на гарантиях, которые предоставляются работнику на период социального отпуска. С формулировкой можно согласиться, так как она раскрывает суть социального отпуска как разновидности отпуска, отграничивает его от трудового и указывает на основные характерные черты в виде сохранения прежней работы.

Можно сделать вывод о том, что социальные отпуска являются обособленным отдельным институтом, о чем свидетельствуют цели, по которым они предоставляются. Белорусские акты законодательства о труде структурно выделяют социальные отпуска в отдельный институт, а в ТК прослеживается граница, которая отделяет социальные отпуска от трудовых отпусков, а именно,

такой границей является ст. 183 ТК, которая правильно названа «социальные отпуска».

Таким образом для совершенствования правового регулирования института социальных отпусков, на основании анализа теоретических основ и норм законодательства о труде Республики Беларусь и зарубежных стран предлагаем ввести дополнения в ч. 1 ст. 183 ТК в виде легального определения социального отпуска в следующей редакции: «Социальный отпуск – период времени, в который работник освобождается от работы для социальных целей, предусмотренных ТК, соглашением, коллективный договор с сохранением прежней работы, а также среднего заработка, если иное не предусмотрено ТК».

Список использованных источников:

1. Греченков, А. А. Правовое регулирование отпусков в трудовых кодексах государств-членов Евразийского экономического союза: состояние и пути совершенствования / А. А. Греченков // Развитие национального законодательства в условиях функционирования Евразийского экономического союза: сб. науч. статей / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный университет, Институт бизнеса БГУ. – Минск, 2021. – С. 37–41.

2. Островский, Л. Я. Трудовые и социальные отпуска: комментарии, анализ практических ситуаций, образцы документов / Л. Я. Островский // Отдел кадров. – 2008. – № 6. – С. 137–298.

3. Мищенко, М. С. Социальный отпуск как правовая категория / М. С. Мищенко // Кадровая служба. – № 2. – 2018. – С. 39–46.

4. Греченков, А. А. Правовое регулирование социальных отпусков в Республике Беларусь в контексте Конвенции МОТ о труде отдельных категорий работников / А. А. Греченков // Международные трудовые стандарты и национальное законодательство о труде и социальном обеспечении: сб. науч. трудов V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 нояб. 2019 г. / редкол.: К. Л. Томашевский [и др.]. – Минск, 2019. – С. 166–170.